

Александра МАРИНИНА:

Я попала в ловушку, которую сама расставила

Вечерняя Москва. 2000. - 31 авт. - с. 9.

Терпения Марине Анатольевне Алексеевой (псевдоним — Александра Маринина) не занимать. Прилежно и терпеливо отвечала она на вопросы читателей «Вечерней Москвы», звонивших ей по «горячей линии». Спрашивали о многом и разном. Маринина демонстрировала железную выдержку. Сказывается милиционская выучка. Хотя внешне ничем Марина Анатольевна подполковника в запасе не напоминает. Обаятельная женщина, создавшая не менее обаятельную Анастасию Каменскую.

— Здравствуйте! Меня зовут Наталья Николаевна. Я вас це-
лую, желаю здоровья и счастья.

— Спасибо, моя золотая, а то все ругают, ругают...

— Неужели вы реагируете на критику?

— Очень болезненно.

— Так она сплошь положительная!

— Что вы говорите? Хотела бы увидеть статью с положительной оценкой. Обычно критики утверждают: чтиво! Но членораздельно это доказать не могут. А вот читателям нравится. В том числе и профессионалам — милиционерам, судьям...

— Марина Анатольевна, я ваш поклонник. Скажите, как к вам относятся представители преступных группировок? Они читаю ваши книги?

— Читают, когда на зоне. Я периодически получаю письма оттуда: «Прочитал и теперь знаю, что только вы меня можете понять». В любви признаются, жениться предлагают.

— У меня такой вопрос: Каменская — образ собирательный или есть прототип?

— Если честно, на 90% это я.
— А остальные 10%?

— Я дослужилась до подполковника милиции на научной работе, Настя — на практической. Она умеет водить машину, я — нет. Она знает пять иностранных языков, а я только один.

— Надо совершенствоваться.

— Буду стараться.

— Здравствуйте, я студентка. Настя Каменская спокойно относится к одежде. А вы?

— Я разумный человек, и если меня приглашают в японское

— Вы еще долго будете писать о Каменской?

— Тут есть свои сложности: Каменской в этом году 40, писать о ней можно еще максимум 15 лет. А потом или она вынуждена будет уйти на пенсию в звании полковника, либо ее назначат на генеральскую должность, чего быть не может.

— Почему?

— Женщина-сыщик и... генерал? Я вас умоляю! Через 15 лет, может быть, это и будет возможно, но сейчас проблематично.

— А до подполковника и полковника женщина дослужиться, значит, может?

— Конечно. Другое дело, что женщин-оперативниц мало, зато женщин-следователей — половина, если не больше, и любой начальник следственной службы вам скажет, что работать лучше с ними. Женщина больше приспособлена к работе следователя, потому что эта работа требует кропотливости и терпения, чего у мужчин, как правило, не бывает.

— Марина Анатольевна, ваша героиня отстаивает право быть профессионалом. Каково, с вашей точки зрения, будущее феминизма в России?

— Я плохо представляю, что такое феминизм. Каждый человек имеет право заниматься тем, что у него хорошо получается. Я отстаиваю право Нasti быть плохой женой и хорошим профессионалом. Точно так же я отстаиваю право Чистякова готовить еду и ухаживать за Каменской. Это не феминизм, это равноправие полов.

— В одной из книг Настя признается, что делала аборт. Вы намерены еще раз затронуть эту тему?

— Это момент деликатный. Я попала в ловушку, которую сама себе расставила, признавшись, что в Каменской очень много от меня. Если я попробую теперь описать, как Настя занимается любовью с мужем, кто-то подумает, что я делаюсь личным опытом. А как только начну писать о проблемах Нasti, связанных с деторождением, кто-то опять-таки посчитает, что пишу о себе. Я совершила ошибку и регулярно за нее расплачиваюсь.

— Какие преступления не будет раскрывать Анастасия Каменская?

— Я никогда не смогу написать о том, в чем плохо разбираюсь. Скажем, я ничего не понимаю в финансах, экономике и банковском деле, значит, в моих книгах этого не будет. У меня по политэкономии была двойка, потом, правда, я пересдала ее на пятерку, но первая-то оценка... Все, о чем я пишу, основано на собственном опыте.

— Что вы скажете о проблеме цивилизованной преступности? В вашем романе «Игра на чужом поле» мафиози фактически управляет городом. И вызывает симпатию...

— Этую книгу я написала после очередной научной работы, в которой пытались сухим, строгим языком доказать, что организованная преступность ведет к уменьшению количества общих уголовных преступлений.

— Но ведь государство забыто о том же!

— У преступной группировки больше возможности навести порядок — чем меньше территории, тем она более управляема. Возьмем, например, любой рынок в Москве, «подведомственный» какой-нибудь группировке. На каждом рынке «работают» карманники. Так вот, каждый карманник должен получить у руководителя группировки своего рода лицензию, а тот выдаст ее, исходя из соображений, сколько воров можно допустить на рынок, чтобы поток жалоб от людей не был слишком большим, иначе рынок просто прикроют. И вот свои карманники «прописаны», а чужак будет вышвырнут, как паршивый котенок, не успев он сделать и двух шагов. То же происходит в небольших городах и районах Москвы. Преступники не заинтересованы, чтобы к их территории проявлялось повышенное внимание, чтобы укреплялись правоохранительные органы. А милиции это на руку.

— Чем же отличается крыша милиционская от крыши бандитской?

— Расценками, может быть.

— Скажите, вы довольны серией «Каменская»?

— Это хорошее кино. Прекрасный оператор, интересный композитор. Законам киножанра фильм полностью соответствует.

— Мне кажется, фильм менее интеллектуален, чем книги.

— Это издержки кинопроизводства. Сценаристы были поставлены в жесткие рамки: две серии на книгу, объем серии — 52 минуты, как хочешь, так и укладывайся. Чтобы показать интригу в полном объеме, надо было делать не две, а, как минимум, четыре серии. Но где взять еще 210 тысяч долларов?

— Марина Анатольевна, лично я Каменскую другой представлял. Яковлева в фильме — это не то.

— Сколько читателей, столько и Каменских. На мой взгляд, Яковлева наиболее близка к тому образу, который я создавала. С другой стороны, я понимаю, что кино не призвано быть ожившей картинкой из книги, и мое представление не обязательно должно совпадать с представлением сценариста и режиссера. У них свое видение.

— Когда нам ждать новых экранизаций ваших произведений?

— Предлагали снять на «Мосфильме» художественную картину по «Стилисту». С РТР идут переговоры о продолжении цикла о Каменской. Сейчас в Италии пишутся сценарии, запускается цикл фильмов на английском языке.

— Не боитесь? Когда иностранцы пытаются снять что-то про нашу жизнь, обычно получается из рук вон плохо.

— За мной остаются консультации. Мне присыпают варианты сценария, а я потом долго и протяжно объясняю, что крупный российский мафиози не будет пить чай из самовара...

— В «Вечерней Москве» был опубликован фрагмент вашего нового романа «Когда боги смеются». Скорли ли он поступит в продажу?

— Тираж ожидается в начале сентября.

— Сколько книг вы еще напишите? И вообще, сколько у вас творческих сил?

— Если бы мне кто-нибудь дал ответ на этот вопрос, я бы ему бутылку поставила.

Записал Сергей БОРИСОВ